

В МИРЕ КНИГ

ДОРОГА ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ

— ДРАМАТУРГ ДЕБЮТИРУЕТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ —

ИМЯ эстонского писателя Арди Лийвеса широко известно советским театральным зрителям. Он автор многих пьес и комедий, поставленных не только в нашей республике, но и в других братских республиках страны. Перу А. Лийвеса принадлежит также ряд либретто популярных оперетт, радиопостановок.

А ныне имя драматурга мы видим на титульном листе книги, выпущенной в свет издательством «Ээсти Раамат». Две повести: «Критический день» и «Штормовая отсидка» — дебют А. Лийвеса в прозе — написаны в манере подробного психологического анализа, с развернутыми характеристиками, детальным изображением деревенского быта.

...Шагает по шоссе Юлиус из Ютси (повесть первая). Он хочет купить в сельском магазине велосипед для жены.

Идет проселком Мари из Муллута (повесть вторая). Она разыскивает по деревне колхозного шофера, заходит во дворы односельчан. И все то многое и неожиданное, что свершается в обеих повестях, дано в основном через восприятие этих двух человек, через их наблюдения, раздумья, поступки. Несколько

километров пешего пути становятся для них «дорогой длиною в жизнь». Эпизоды далекого прошлого чередуются в повестях с событиями сегодняшнего дня. Бытовые перипетии, щедро пересыпанные сочным юмором, сочетаются с остроконфликтными ситуациями, исполненными драматизма. Трагедийность соседствует с ироническим гротеском.

Сюжетный ход — дорожные встречи — дал автору возможность накоротке, но отнюдь не поверхностно, познакомить читателя с целым рядом наших современников — людей разной судьбы, разного возраста, разного подхода к оценке действительности.

Что же представляют собой основные характеры, тонко и пластично выписанные автором? Юлиус — крепкий еще старик, склонный к сомнению, считает себя блюстителем высоких моральных правил. Он расудителен и в меру начитан. Ему не чужды даже кое-какие сведения о наследственности и генетике. Он всем сегодня доволен и спокоен. У него — бережливая, деловая жена, взрослые дети — сын и дочка, которые живут в городе.

Однако пребывание в та-

ком благорасположении духа суждено Юлиусу недолго. Несколько событий, случившихся за день, заставили его по-иному взглянуть на себя, на окружающее. Встреча с женщиной, которую он когда-то любил, разговор за бутылочкой с дачником-писателем, посещение кладбища — все это повергло старика в горестные сомнения.

Что было у него в прошлом? Сделки с совестью, компромиссы, осторожность, нерешительность, доходившая до трусости.

Уже в ином свете видит он свою жену, некрасивую, упрямую, на которой и женился-то не по любви, а по воле отца. Уже не гордится Юлиус своими детьми-горожанами, а раздражается, припомнив их отношение к нему, какую-то бестолочь их городского существования. Будь он проклял, этот «критический день», когда, как объяснил ему писатель-дачник, все оборачивается к худшему, все валится из рук. Даже пролетающая над сидящим стариком ласточка ведет себя неподобающе, и Юлиусу приходится ладонью стирать с темени каплю птичьего помета.

Совершенно иначе проходит день старой Мари. Он начинается с горестных вос-

поминаний, с огорчения, с нежелания жить. Вдову обманула молодая местная красавица, которая прикинулась, будто любит старуху, сумела пробудить в ней материнские чувства, а на деле обирала ее.

По своей натуре Мари полная противоположность Юлиусу. Если тот в военные и послевоенные годы отсиживался в тихой сторонке, то Мари перенесла страшное горе. Кулаки и их прихвостники застрелили ее мужа — активиста волости. Пуля «лесных братьев» оборвала жизнь дочери-комсомолки, напавшей на след бандитов. Главарь банды в отместку за то, что Мари не пустила его к себе, сжег хутор. С годами одинокая женщина стала сварливой, резкой, умела колючим словом ранить самолюбие односельчан. Но за резкостью ее пусть порою и не совсем справедливых суждений читатель повести видит цельного, правдивого человека, который тяготится тем, что некому отдать свою скрытую нежность, ласку.

И когда в конце «Штормовой отсидки» (из-за бурного моря рыбаки не смогли выйти на промысел) колхозники дружно выступают в защиту Мари от огульных обываний, она обретает глубокую

тихую радость, думает уже не о кончине, а о труде, о людях, не отвергших «старую ведьму», как подчас ее называли в деревне за неуживчивый нрав.

Итак, обобщим.

От мнимого благополучия и самоуспокоенности — к пониманию уродства нелепо прожитой жизни — такова нисходящая линия Юлиуса.

От душевного потрясения, долгих лет одиночества и отчужденности — к светлomu осознанию своей выстраданной правоты — такова восходящая линия Мари.

Ненавязчиво, с большим тактом используя многоцветье своей писательской палитры, Арди Лийвес затрагивает проблемы нравственного воспитания, ведет читателя к размышлению о ценности духовного опыта старшего поколения, об опасности потребительских настроений и их пагубном влиянии на человеческую душу.

— В своем драматургическом творчестве я был ограничен формой диалога, — говорил Арди Лийвес после выхода книги, — теперь же мне хочется взять на вооружение все те художественные средства, которые предоставляет проза...

Слова писателя не разошлись с делом. В майском номере журнала «Лооминг» опубликованы первые главы нового произведения «начинающего» прозаика. Но об этом речь впереди.

А. СОКОЛОВ.